

Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности

Аннотация. В статье автор указывает на неоправданное распространение практики особого порядка судебного разбирательства и на опасности для защиты лица от незаконного и необоснованного обвинения в связи с этим. На основе понимания процесса доказывания как непосредственного исследования ставится под сомнение уголовно-процессуальный характер рассмотрения дела в особом порядке, что позволяет по-новому взглянуть на соотношение понятий «обеспечение права на защиту» и «обеспечение защиты». Рассматривается роль субъектов и участников процесса в существующем особом порядке. Ставится вопрос о природе акта, выносимого судьей по итогу особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. В качестве проблемы, влияющей на возможности защиты на практике, рассматривается вопрос о значении рассмотрения дела в особом порядке в отношении одного из соучастников для других соучастников.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, право на защиту, защита, преюдиция.

DOI: 10.17803/1994-1471.2015.61.12.140-146

Когда мы говорим о современном российском уголовном процессе, то тему особого порядка обойти нельзя. Собственно то, что мы сегодня имеем, — сплошь особый порядок принятия судебного решения. Уголовных дел, которые проходят полноценный этап предварительного расследования и судебного разбирательства, становится все меньше. В свое время процедура особого порядка была создана как некоторый противовес дорогому процессу — с присяжными. И первоначально процесс без судебного следствия занимал весьма скромное место в судебной практике. Однако количество дел, рассмотренных в особом порядке, перевалив за 50% от всех рассмотренных судами дел в 2008 году, добралось сегодня до отметки в 70%.

Так, например, выглядит статистика за 2012 год: всего осуждено 764 263 человек,

из них в особом порядке 519 868. То есть 68 %¹. Если взять за 100 % дела, по которым возможен особый порядок, то 72 % таких дел и рассматривались в особом порядке. При этом в отдельных районах субъектов Российской Федерации процент рассмотрения дел в особом порядке может достигать до 90 и выше². Потенциал особого порядка при рас-

¹ Судебная статистика на сайте судебного департамента URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.10.2015).

² Из анализа практики рассмотрения судами Томской области уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства за 1-е полугодие 2014 года, проведенного местной прокуратурой, следует, что в некоторых районах процент применения особого порядка составляет более 90%. Из информационного письма прокуратуры Красноярского края от 31.07.2015 следует, что за первое полугодие 2015 года средний процент рассмотрения дел в особом по-

© Брестер А. А., 2015

* Брестер Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета [russ28@yandex.ru]

660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6

ширении перечня преступлений, по которым он возможен, — 80—85% дел при сохранении сегодняшней тенденции к росту.

И попытки такого расширения уже начались. Незаметно в июле 2013 года Правительством был внесен проект федерального закона № 321865-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Данным законом предлагается увеличить максимальный размер наказания в виде лишения свободы, при котором возможно ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлении, до 15 лет (за некоторыми исключениями). На момент подготовки данной статьи законопроект числится принятым в первом чтении и 15.09.2014 был перенесен на другое пленарное заседание. Остается надеяться, что дальше первого чтения он не дойдет.

Наблюдение показывает, что особый порядок — самый удачный на сегодня исход дела для правоохранительной системы. И вот здесь скрывается опасность для всего уголовного процесса и криминалистики в том числе. Упрощенные процедуры возвращают правоприменителя, когда из исключения перерастают в распространенную и удобную практику. Все уголовное судопроизводство и вся система сейчас направлены на то, чтобы дело перешло в особый порядок там, где это возможно. Некоторыми авторами составляются даже инструкции для следователей, в которых изложены все аргументы, позволяющие склонить обвиняемого к особому порядку³. В результате общество лишается возможности получить результаты полноценного расследования, в том числе по тяжким преступлениям. А уполномоченные субъекты — возможности уметь их расследовать на следствии или в суде.

Хуже всего при особом порядке подсудимому. Рассматриваемая процедура освобож-

дает его разве что от длительного судебного разбирательства и взыскания судебных издержек, но лишает всего основного. По большому счету, заявив ходатайство о рассмотрении дела без судебного следствия, обвиняемый отказывается от защиты как таковой.

Считается, конечно, что он получает меньшее наказание, и по закону это действительно так, однако исследования⁴ показывают, что никакой особой выгоды для обвиняемого здесь нет. Наказание по некоторым преступлениям назначается в среднем даже больше, чем в общем порядке. А в дополнение ко всему он лишается возможности обжаловать приговор по ряду оснований.

Так что же есть по своей сути особый порядок судебного разбирательства? Является ли деятельность в рамках главы 40 УПК РФ уголовно-процессуальной? Нам кажется — нет. И пора открыто сказать, что рассмотрение дела в суде без полноценного судебного следствия не является уголовным процессом, несмотря на то что предусмотрено уголовно-процессуальным законом.

Большинство ученых и практиков называют особый порядок упрощенной формой уголовного процесса. Так ли это? Очень верной нам кажется мысль о том, что упрощать явление можно в любых объемах, но при неизменном сохранении сущности упрощаемого явления⁵. Стержнем уголовного процесса является доказывание, и если его нет, то и деятельность не процессуальная. Процессуальная деятельность может быть не непосредственно познавательной (например, в рамках кассации), но всегда будет по поводу познания.

Нередки попытки обосновать, что доказывание все-таки есть и при особом порядке, что принципы уголовного процесса реализуются и при этой форме. Нам эти попытки видятся тщетными, так как их авторы игнорируют самое главное. Доказывание —

рядке по краю составляет 62,5%. При этом в некоторых районах количество таких дел составляет 75% и выше.

³ Гармаев Ю. П., Попова Е. И. Руководство для следователя по использованию норм об особом порядке // URL: <http://www.iuaj.net/node/1341> (дата обращения: 04.10.2015).

⁴ Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах // URL: http://www.enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/pm_gl_40_UPK_fin.pdf (дата обращения: 04.10.2015).

⁵ Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 34.

единство мыслительной и практической деятельности, это познавательный акт, который невозможен опосредованно. Нет доказывания без непосредственного исследования, так как только на его основе можно получить знание, сформировать внутреннее убеждение⁶. А потому любые попытки обосновать, что особый порядок есть упрощенная форма уголовного процесса, могут оправдываться только тем, что особый порядок предусмотрен уголовно-процессуальным законом.

Является ли деятельность суда в особом порядке правосудием? Нет. Так как правосудие представляет собой рассмотрение дела по существу, то есть проникновение в сущность представленной информации для формирования знания о том, что произошло в прошлом. Никакого рассмотрения по существу в особом порядке нет.

Что же остается? Остается назначение наказания. Все, что может решаться в особом порядке содержательно, — какой вид и размер наказания избрать подсудимому. Здесь как раз должен быть доказательственный процесс, но по отношению к доказыванию преступления он будет дополнительным, то есть автономным⁷. Увы, эта часть пока занимает в наших судах не более 10—15 минут. Во многом потому, что наука так до сих пор не выработала перечня обстоятельств, которые должны устанавливаться для адекватного выбора наказания. Поэтому, как правило, речь идет о характеристиках и сведениях о прошлых судимостях.

Итак, наше отношение к особому порядку таково: это не упрощенная форма уголовного процесса, это деятельность суда по назначению наказания. И здесь отмечаем еще один аргумент, которым часто пытаются опровергнуть такой подход. Аргумент связан с тем, что предварительное расследо-

вание по таким делам проводилось, а значит, и доказывание было. Если мыслить таким образом, то не стоит ли вообще исключить суды из уголовного процесса? Расследование на то и предварительное, что оно предваряет судебное разбирательство. Мы не можем доверять предварительному расследованию настолько, чтобы осудить человека. Даже при крайне профессиональном расследовании не надо забывать, что следователь работает в условиях тайности и ограниченного срока. Эти условия нужны, чтобы сохранить доказательственный материал. А когда доказательствам уже ничего не угрожает, можно перевести процесс в гласную процедуру, где исследование ведется совместно со всеми участниками. В рамках предварительного расследования мы не могли выслушать всех заинтересованных и учесть их интересы и доводы по всем материалам. В судебном заседании это возможно. Именно итог такого исследования можно считать полноценным. Без него говорить о доказанности не приходится.

Получается, особый порядок судебного разбирательства — урегулированная уголовно-процессуальным законом процедура, в рамках которой выясняется законность рассмотрения дела без судебного следствия, а также устанавливаются обстоятельства, необходимые для избрания наказания.

Посмотрим на эту процедуру также с другой стороны — со стороны обеспечения права на защиту при рассмотрении дела в особом порядке. Но перед этим, чтобы быть понятыми, разведем два принципиально важных момента. Обеспечить право на защиту и обеспечить защиту — разные вещи. В рамках первого мы говорим о создании таких условий, в которых обвиняемый и его защитник смогут полноценно реализовать все свои права, защитить себя. Когда мы говорим об обеспечении защиты, то имеем в виду конкретные действия, направленные на защиту обвиняемого от необоснованного обвинения. И в российском уголовном процессе, если судить по закону, обвиняемого должен защищать не только защитник, но и следователь, прокурор и суд.

Российский уголовный процесс — публичный. Он не состязательный в том смысле слова, что происходит жесткое разделение

⁶ Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2005. С. 151.

⁷ Подробнее: Барабаш А. С., Брестер А. А. Установление обстоятельств совершенного преступления и оснований назначения наказания — два самостоятельных этапа судебного следствия // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1 (38). С. 167—172.

на стороны и каждая сторона есть противник другой. Увы, но именно такое восприятие состязательности сегодня в головах у многих работников правоохранительной системы. Это порождает искусственное противостояние между прокурором, которому по закону нет разницы — оправдательный или обвинительный приговор (главное, чтобы он был законный), — и защитником, хотя оба должны делать общее дело — пытаться разобраться в том, что произошло. Публичный же процесс в том смысле, что органы публичной власти берут на себя обязанность самостоятельно реагировать на преступления, самостоятельно их расследовать. Это значит, что они же берут на себя ответственность за то, что обвиняемый не будет необоснованно привлечен к уголовной ответственности. То есть они тоже берут его под свою защиту.

За подтверждением далеко ходить не надо. Так, ст. 73 УПК РФ содержит в себе перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Их наличие или отсутствие, согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ (то есть, например, как виновность, так и невиновность), а также обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, устанавливаются следователем и судом. Прокурор также обязан отказать от обвинения в случае его необоснованности.

Сказанное означает, что органы публичной власти должны и сами защищать обвиняемого. Защитник здесь необходим и очень важен в силу «человечности» уголовно-процессуальной деятельности (а человеку свойственно ошибаться), как и любой другой. Его задача состоит в том, чтобы помочь обвиняемому реализовать свои права, оберегать органы следствия и суд от односторонности и реагировать на нарушения.

Мы уже писали, что, согласившись на особый порядок, обвиняемый, по сути, отказался от защиты, так как защищаться не от чего. С обвинением он согласился. Дальнейший спор может быть только в рамках назначения наказания. Но этот аспект мы для рассмотрения в данной статье не берем.

Если право на защиту обеспечивать необходимости нет, то вот вопрос об обеспечении защиты стоит очень остро. Заявление ходатайства о постановлении приговора без

судебного следствия на практике является расслабляющим фактором и для прокурора, и для суда. На самом деле должно быть иначе. Ответственность должна быть повышенной, и согласие на особый порядок со стороны прокурора и суда может быть дано только после того, как они сделали все для того, чтобы убедиться в обоснованности предъявленного обвинения. Не случайно воля обвиняемого не является императивной и переход в обычную процедуру возможен и по инициативе прокурора, и по инициативе суда.

Но для начала несколько слов о процессуальной ситуации, предшествующей заявлению ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Напомним, что мы исходим из того, что рассмотрение дела в особом порядке должно быть исключением в правовом государстве.

Глубоко убеждены, что ни дознаватель, ни следователь не должны проводить до окончания расследования никаких разъяснений по поводу особого порядка. Их задача — провести максимально качественное расследование. Практика же показывает, что разговор об особом порядке заводится почти сразу и является воздействием на принятие решения обвиняемым. Только когда обвиняемый и его защитник увидят все материалы дела или прочтут обвинительное заключение — только тогда его ходатайство может быть осознанным и основанным на достаточном количестве информации.

Важна здесь и работа защитника. Только он может услышать истинные мотивы обвиняемого, который желает рассмотрения дела в особом порядке. Защитник не должен довольствоваться общими объяснениями, он должен убедиться, что подзащитный крайне рационален и понятен в своем выборе. На защитнике же лежит и обязанность разъяснить все негативные стороны этого выбора. В случае убежденности в самооговоре своего клиента защитник не должен поддерживать ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке. Кодекс профессиональной этики ему это позволяет. В последнем случае доводы адвоката должны быть услышаны судом и прокурором, при их обоснованности рассмотрение в особом порядке должно быть прекращено и должно быть

назначено полноценное судебное разбирательство. В любом случае защитник не должен относиться нейтрально к желанию своего доверителя не участвовать в полноценном судебном заседании и уж тем более не должен склонять его к этому, только лишь разъясняя положительные и отрицательные моменты такого решения применительно к конкретному делу.

Согласие прокурора на рассмотрение дела в особом порядке обязательно. Он изучает дело, как и всегда. В случае если он видит недоработки в расследовании — отправляет дело обратно следователю, дознавателю. Если прокурор чувствует необходимость непосредственного исследования — он не должен соглашаться на особый порядок. Несогласие может быть вызвано и общественным резонансом, которое вызывает уголовное дело⁸.

Сложнее с судьей. При поступлении дела с ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением у судьи может возникнуть иллюзия, что тратить время на изучение материалов дела нет смысла. Человеческий соблазн может легко взять верх над профессиональным долгом. А долг такой требует того, чтобы и судья сделал все для защиты обвиняемого от незаконного и необоснованного обвинения. И если судебному следствию не быть, то у судьи не должно быть ни малейшего сомнения в обоснованности предъявленного обвинения. Он должен убедиться в этом настолько, насколько позволяют материалы дела. Это требует от суда еще более ответственной подготовительной работы, нежели при обычном процессе.

Так, ч. 7 ст. 316 УПК РФ говорит нам о том, что «если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор...». Из указанной нормы однозначно следует обязанность судьи убедиться

в обоснованности обвинения. С точки зрения теории доказывания суд должен самостоятельно изучить представленные доказательства с позиций относимости, допустимости и достаточности. Последнее означает, что изложенные следователем в обвинительном заключении выводы должны подтверждаться такой совокупностью доказательств, которая исключает любые разумные сомнения в том, что все было именно так, как описал следователь. Единственное, что недоступно судье на этом этапе (как, впрочем, и прокурору), — это работа с достоверностью. С достоверностью можно работать только в рамках непосредственного исследования.

Изучение судом материалов не может заменить непосредственного исследования. И те авторы, которые говорят, что это усеченное доказывание, на наш взгляд, заблуждаются⁹. Не бывает половинчатого доказывания, познания. Безусловно, профессиональная работа прокурора и суда уменьшает риск незаконного осуждения, но не исключает его полностью.

И если уж особому порядку быть, то быть таковым, чтобы дознаватель или следователь не склоняли обвиняемого до окончания расследования к выбору этой процедуры, чтобы защитник не принимал безропотно волю подзащитного быть осужденным судом без судебного следствия. Чтобы прокурор, если он чувствует необходимость лично изучить доказательства, не соглашался на особый порядок. И наконец, чтобы суд очень внимательно изучал все материалы, при малейшем сомнении переводя процесс в общую процедуру (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Только тогда можно сказать, что обвиняемый при особом порядке судебного разбирательства будет обеспечен защитой.

И еще один момент, напрямую связанный с правом на защиту и защитой вообще.

⁸ О критерии особой значимости уголовного дела см.: Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 94, 100.

⁹ См., например: Воробьева Ю. Ю. Исследование в судебном заседании обстоятельств уголовного дела, рассматриваемого в особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2006. № 2. С. 25—29 ; Петрухин И. Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 26 ; Роговая С. А. Проблемы оценки доказательств при принятии решений при особом порядке уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 122.

Касается он ситуаций, когда один из соучастников заключает досудебное соглашение о сотрудничестве, дело в отношении него выделяется и рассматривается в особом порядке, как правило, намного раньше, чем начнется судебное разбирательство в общем порядке в отношении остальных соучастников. Очень много споров было о преюдициальном значении приговора в особом порядке. Это, на наш взгляд, не самый лучший симптом, характеризующий наших правоприменителей. Для любого, кто внимательно прочитал бы ст. 90 УПК РФ в прежней редакции, стало бы очевидно, что она никак не могла распространяться на приговоры в особом порядке как минимум потому, что преюдиция касается установленных судом обстоятельств. Суд в рамках особого порядка никаких обстоятельств не устанавливает. Процесса установления, доказывания относительно элементов состава преступления там нет, о чем мы подробно писали выше. Так как вообще может ставиться такой вопрос?

Он может ставиться с позиций ведомственного процесса, с позиций корпоративности органов, отвечающих за рассмотрение дела. Действительно, как судья может вынести в отношении соучастников оправдательный приговор, приговор с измененной квалификацией, если уже есть обвинительный для другого соучастника? Такое представление идет как раз от того, что мы продолжаем считать особый порядок уголовно-процессуальной деятельностью, равной той, что осуществляет суд в общем порядке. Отказ от такого представления расставляет все по своим местам. Однако вместо этого принимается специальный закон, растолковывающий очевидное. Речь о специальном указании в ст. 90 УПК РФ, введенном в июне 2015 года, на то, что преюдиция не распространяется на приговоры, вынесенные в особом порядке.

Вряд ли вообще можно считать решение суда в особом порядке приговором. Этот вопрос можно рассмотреть отдельно, но по первому впечатлению признаками приговора такое решение не обладает. Обоснованность и мотивированность в нем должны быть только в рамках одного аспекта — выбора наказания. И в этом смысле вполне нормально, если суд, имея обвинительный приговор в отношении одного соучастника, может

оправдать остальных или изменить квалификацию. Никакой коллизии здесь нет. Так же как нет коллизии в том, что осужденный в особом порядке будет давать показания, отличающиеся от «фабулы», закрепленной в приговоре, вынесенном без судебного следствия. Процедура особого порядка специальная, исключительная, которая не может гарантировать того, что осужден действительно виновный человек (хотя минимизировать такой риск можно теми мерами, о которых мы писали). И нет ничего странного в том, что в рамках общей процедуры будут установлены иные факты. Которые, кстати, должны повлечь за собой и отмену решения, принятого в особом порядке.

К сожалению, наш правоприменитель не таков. И именно поэтому, например, приходится отдельным законом прописывать отсутствие преюдициального значения для приговоров, вынесенных в особом порядке, а Генеральному прокурору отдельно останавливаться на идее рассматривать дела в особом порядке в отношении соучастников только тогда, когда будут рассмотрены дела в отношении других соучастников в общей процедуре¹⁰. Пока же вынесение приговора в особом порядке для любого из соучастников серьезно влияет на возможности защиты в рамках общей процедуры судебного разбирательства.

Если же мы признаем, что в случае, когда постановление приговора происходит без судебного разбирательства, нет доказывания, нет уголовного процесса как такового, а есть специальная процедура по назначению наказания, есть шанс и иного отношения к ней и со стороны науки, и со стороны практики. Есть шанс того, что относиться к особому порядку будут не как к скорому и быстрому, но полноценному суду, а как к исключительной и, по сути, внесудебной процедуре. В том числе это касается и того, что решения, вынесенные в таком порядке, не должны именоваться приговорами, а возможность обжалования их должна быть полноценной.

¹⁰ В оценке изменений особого порядка судопроизводства разошлись эксперты Иркутской области // URL: <http://irkutskmedia.ru/news/oblast/14.02.2014/336567/v-otsenke-izmeneniy-osobogo-poryadka-sudoproizvodstva-razoshlis-eksperti-irkutskoy.html> (дата обращения: 04.10.2015).

Библиография:

1. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. — СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2005. — 257 с.
2. Барабаш А. С., Брестер А. А. Установление обстоятельств совершенного преступления и оснований назначения наказания — два самостоятельных этапа судебного следствия // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2014. — № 1 (38). — С. 167—172.
3. Воробьева Ю. Ю. Исследование в судебном заседании обстоятельств уголовного дела, рассматриваемого в особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. — 2006. — № 2. — С. 25—29.
4. Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 50 с.
5. Петрухин И. Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. — 2003. — № 2. — С. 24—26.
6. Роговая С. А. Проблемы оценки доказательств при принятии решений при особом порядке уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2006. — 177 с.
7. Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1998. — 264 с.

References (transliteration):

1. Barabash A. S. Priroda rossijskogo ugovolnogo processa, celi ugovolno-processual'noj dejatel'nosti i ih ustanovlenie. — SPb. : Jurid. centr-Press, 2005. — 257 s.
2. Barabash A. S., Brester A. A. Ustanovlenie obstojatel'stv sovershennogo prestuplenija i osnovanij naznachenija nakazanija — dva samostojatel'nyh jetapa sudebnogo sledstvija // Vestnik Omskogo universiteta. — Serija «Pravo». — 2014. — № 1 (38). — S. 167—172.
3. Vorob'eva Ju. Ju. Issledovanie v sudebnom zasedanii obstojatel'stv ugovolnogo dela, rassmatrivaemogo v osobom porjadke sudebnogo razbiratel'stva // Ugolovnyj process. — 2006. — № 2. — S. 25—29.
5. Gromoshina N. A. Differenciacija i unifikacija v grazhdanskom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2010. — 50 s.
6. Petruhin I. L. Rol' priznanija obvinjaemogo v ugovolnom processe // Rossijskaja justicija. — 2003. — № 2. — S. 24—26.
7. Rogovaja S. A. Problemy ocenki dokazatel'stv pri prinjatii reshenij pri osobom porjadke ugovolnogo sudoproizvodstva : dis. ... kand. jurid. nauk. — N. Novgorod, 2006. — 177 s.
9. Trubnikova T. V. Uproshhennye sudebnye proizvodstva v ugovolnom processe Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. — Tomsk, 1998. — 264 s.

Материал поступил в редакцию 20 октября 2015 года.

On wrongful referring of a special procedure of rendering a court holding to a criminal procedure

Brester, Alexander Alexandrovich — PhD in Law, Associate Professor of Criminal Procedure Department, Law Institute, Siberian Federal University
[russ28@yandex.ru]
660075, Russia, Krasnoyarsk, ul Maerchaka, 6

Review. *The author points out the unjustified spread of the practice of application of special procedure of court hearings and the dangers of unlawful and groundless allegations of a person in this regard. Understanding proof as a direct examination, the author questions the criminal nature of a special procedure of court hearing, which allows you to see in a new light co-relation between the concepts «ensuring the right to defense» and «ensuring protection». The role of actors and participants in the existing special procedure is considered. The author raises a question of the nature of an act rendered by the judge following a special procedure of court hearings provided the defendant admits the charges. As a problem affecting the protection options, the article considers the significance of special procedure of court hearings regarding one of the accomplices for others.*

Keywords: *special procedure of the trial, the right to defense, protection, issue preclusion.*